Глава 22.

После второго задания, когда все немного остыло, перевязанный и все еще хромающий Бэгмен объявил, что третье задание будет 24 июня, и рассказал, что чемпионам придется пройти через лабиринт, наполненный всевозможными опасными магическими зверями.

Несмотря на то, что он улыбался, кровь на его глазах показывала, что он только что сделал все, что было связано с турниром Трех Волшебников, это было настолько очевидно, что ему было все равно, что он раскрыл, что повлекло за собой третье задание, задолго до назначенного дня, после того, как свое объявление он оставил, прихрамывая и кряхтя от явной боли.

Многие недоумевали, почему он выглядел таким обиженным, только для того, чтобы узнать, что мадам Помфри вылечила его только настолько, чтобы он мог ходить, а затем выслала глупого человека из лазарета, она справедливо рассердилась на него и на директоров со всем, что имело отношение к турнир.

С заложниками все было в порядке, просто немного замерзли и промокли, что сразу исправили и Лефай, и Гермиона, конечно заложники, кроме Гермионы, были очень расстроены тем, что их втянули в эту неразбериху, их оглушили за спиной и похитили, они явно не ничего из этого не понравилось.

Гермиона только удивилась, почему она была единственной, кого спросили, только чтобы понять, что они, вероятно, не хотели злить мистера Гупа, который тусовался с ней вчера, это имело смысл, поскольку мистер Гуп, как известно, любил щадить девочек и Гарри. , он время от времени видел, как запускает несколько очень мощных заклинаний, и это заставляло его бояться всех в школе, также не помогало то, что они видели, как маленькая слизь цеплялась за тело и швыряла гигантские камни в порошок.

Гермиона улыбнулась и погладила мистера Гупа, который отдыхал на коленях у Габриель, отчего фиолетовая слизь улыбнулась еще шире. "Вы знаете мистера Гупа? потому что он начал светиться и меняться.

Это был сигнал о том, что он снова эволюционировал, и все повернулись, чтобы посмотреть на его новую форму, которая всех удивила, технически он выглядел так же, как и любой Темный Слизень, просто у него было дополнительное дополнение, он был больше и теперь сидел на вершине. это была маленькая фигурка, похожая на рыцаря, держащая маленький топор и маленький красный щит, его доспехи были окрашены в нежно-зеленый цвет.

Гарри узнал новую форму мистера Гупа: «О, теперь он Рыцарь Темной Слизи!»

Все улыбнулись и взволнованно захлопали, Габриель завизжала и крепко обняла маленького темного рыцаря, из-за чего он немного извивался, пока, казалось, не принял свою судьбу и не позволил девушке обнять себя.

Говоря о Габриель, она, кажется, в порядке после своего испытания и на самом деле не заботится о том, что происходит, перед ней был Гарри Поттер, и это заставило ее забыть, что она была оглушена и погружена под воду, она продолжала расспрашивать Гарри обо всем, что она знала о он, его ключевые клинки, магические заклинания, которые он использует, и, наконец, его форма дракона.

Гарри был не прочь побаловать ее ответами на ее вопросы и рассказал обо всем, что она хотела знать, он даже пообещал прокатить ее на своем драконьем облике.

Это заставило маленькую девочку взволнованно зааплодировать, однако Флер решила спросить кое-что, что она давно хотела узнать.

Флер подняла голову и задумалась: «Привет, Гарри?».

Гарри повернулся к ней "да?".

Флер повернулась, чтобы посмотреть на него: «Твои весы сделаны из золота и серебра?».

Девочки повернулись к ним, они часто задавались тем же вопросом и на самом деле хотели иметь его чешуйки, Гарри только поднял бровь: «Нет, это сделало бы мою чешуйку чрезвычайно мягкой по сравнению с другими драконами... но они действительно кажутся на ощупь они мягкие, но очень твердые».

Девочки кивнули, и Луна заговорила: «Они очень красивые! И блестящие! Я действительно хочу такую!».

Глаза девушек начали зловеще светиться, когда они повернулись к Гарри, заставив его напрячься: «Эээ... они не отрываются легко, ты знаешь? тот факт, что я не думаю, что ты захочешь встретиться со мной в моей форме дракона...".

Он замолчал после своего последнего заявления, когда увидел, что девушки на самом деле рассматривали возможность сразиться с ним в форме дракона за шанс получить одну из его чешуек, это заставило его вспотеть, и он пообещал себе не давать им знать, что он может немного сбросить. выключается, когда захочет, иначе он может стать бесчешуйчатым драконом.

Время шло, и ничего особенного не произошло, Гарри просто решил пойти на занятия с Эрешкигаль, просто чтобы проводить с ней больше времени, теперь, когда они были в отношениях, он старается быть с ней чаще, как и с другими девушками. .

Была небольшая проблема с подавленным Хагридом, что побудило Гарри пойти и навестить его вместе с Сириусом и Ремусом, однажды там он сказал им, что встречается с мадам Максим и что он одновременно опечален и разочарован тем, что она подвергнет опасности ребенок такой.

Гарри похлопал друга по спине: «Ой, не волнуйся, Хагрид! В море много рыбы!».

Сириус усмехнулся и сказал: «Да! Мы даже можем познакомить тебя с некоторыми женщинами-они в Киото!».

Ремус почесал подбородок: "Правильно! Они всегда ищут крутых и сильных партнеров! Хагрид, ты будешь у них популярен!".

Гарри кивнул и усмехнулся: «Да! И, что более важно, ты можешь выжить в их объятиях!».

Немногие за пределами Киото знали об этом, но когда они становятся вашими друзьями, они очень привязаны к вам, они склонны обнимать вас в тот момент, когда видят вас, конечно, большинство выходит из этого объятия полумертвым, но с Хагридом все будет в порядке.

Хагрид улыбнулся своим друзьям: «Правда? Думаешь, я им понравлюсь?».

Гарри улыбнулся: «Конечно, Хагрид! Они действительно милые ёкаи, когда ты узнаешь их

поближе».

Хагрид, казалось, приободрился и продолжил разговаривать с Гарри и двумя его фигурами отца, Гарри даже весело и без проблем съел несколько твердых каменных печений Хагрида, к шоку Сириуса и Ремуса, когда они спросили его, как они, он сказал: «О, они» были очень вкусными и сладкими, они отлично подошли бы к кофе!».

И Сириус, и Ремус не могли не вытаращить глаза и покрыться потом заявлением Гарри.

Однажды после посещения Хагрида Гарри последовал за Эрешкигаль к классу защиты от темных искусств, ему было любопытно, так как все в школе, казалось, уже какое-то время взволнованно говорили об этом, по-видимому, выбранным учителем Мадам Боунс в этом году является бывший аврор и волшебник Аластор «Грозный Глаз» Муди, который был очень популярен среди студентов и не боялся учить их тому, насколько ужасно было бы столкнуться с темным волшебником.

Оказавшись внутри, они сели позади Гермионы и Невилла, которые улыбнулись ему и помахали в знак приветствия.

Вскоре после этого Грюм ворвался в дверь своего класса и встал перед классом, он сразу заметил и Гарри, и Эрешкигаль, но ничего не сказал, так как Эрешкигаль была в его классе раньше, и Гарри, как известно, навещал некоторых учителей. время от времени, хотя он был очень удивлен, увидев его здесь сейчас, так как слышал, что его не очень интересовал его класс, поскольку, по его словам, его собственных типов магии было более чем достаточно, чтобы противостоять чему угодно.

Тем не менее, он продолжил свой урок, как всегда: «Очень хорошо, у всех сегодня был особенный урок, мне потребовались месяцы и много переговоров с мадам Боунс! непростительное! министерство, похоже, думает, что вы не готовы увидеть его ужасы, но я считаю иначе! вы должны знать, с чем вам предстоит столкнуться, если хотите выжить! ПОСТОЯННАЯ БДИТЕЛЬНОСТЬ!".

Все в классе, кроме Гарри и Эрешкигаль, подпрыгнули, заставив Грюма ухмыльнуться: «Теперь кто-нибудь может назвать одно из непростительных проклятий!».

Все просто долго смотрели на Грюма, пока очень нервный Рональд Уизли не поднял руку: «Я знаю только одно... проклятие Империо ».

Грюм повернулся к нему: «Ах, да, Уизли, твой отец работает в министерстве, я уверен, что он рассказал бы тебе, сколько проблем это проклятие причинило министерству, это проклятие дает заклинателю полный и полный контроль над кем-то, ты можешь заставить их сделать это».

что угодно, от чечетки в нижнем белье, - класс хихикал и хихикал, - до убийства своих семей... - класс затих в тот момент, когда Грюм сказал эти слова, все просто потрясенно посмотрели на него.

Грюм просто смотрит на них в ответ: «Когда Волдеморт пал, многие из его последователей освободили Скотта, заявив, что они находятся под проклятием Империо темного лорда, и были вынуждены выполнять его приказы, конечно, те, кому это сошло с рук, в конечном итоге получили то, что им причиталось.

Он повернулся и уставился на Драко, который сначала ухмылялся, но затем, после слов Грюма,

он посмотрел вниз и уставился в пол.

Муди продолжал говорить: «До разрушения Азкабана использование любого из непростительных действий давало вам билет в один конец в одну из его камер, однако теперь вы получаете быстрый пинок в тыл и толкаетесь в пелену смерти... ".

Студенты побледнели, но Эрешкигаль и Гарри посмотрели друг на друга, они знают, что завеса была дверью в страну мертвых, и как только смертный ступает в нее, они автоматически становятся духом, пойманным в ловушку там, проклятым вечно бродить по ее тьме и одинокая земля для вечности.

Муди ходил вокруг и спрашивал: «Может ли кто-нибудь назвать еще одно непростительное?».

Невилл дрожащим голосом поднял руку, из-за чего Грюм повернулся и посмотрел на него: «Вперед, Лонгботтом».

Невилл выглядел бледным и убитым горем, заставляя Гарри задуматься, что случилось с его другом, Невилл сказал: « Круциатус… ».

Взгляд Грюма немного смягчился, и он похлопал Невилла по плечу: «Да, мучительное проклятие… заклинание Круцио , молитесь, чтобы вы никогда не стали жертвой этого проклятия, как следует из названия, оно мучает вас невыносимой болью, оно было описано, чтобы чувствовать себя». как если бы ваши нервы снова и снова пронзали раскаленными иглами, чрезмерное воздействие проклятия, как известно, вызывает безумие…» Невилл посмотрел вниз и в отчаянии крепко сжал штаны, теперь Гарри определенно знал, что с его другом что-то не так. и тут же решил спросить его об этом позже.

Муди снова подошел к классу и спросил: «А последнее непростительное? Кто может сказать мне его имя?…».

Все молчали, никто не хотел отвечать на этот ужасный вопрос, но в конце концов Гермиона подняла руку и произнесла «Смертельное проклятие…».

Муди кивнул: «Верно… Авада Кавадра , он делает то, что рекламируется, он мгновенно убивает цель, и это было заклинание Волдеморта и его приспешников, только один человек выжил».

Грюм перевел взгляд на Гарри, заставив весь класс проследить за его взглядом.

Гарри поднял бровь и обернулся, чтобы оглянуться назад, чтобы увидеть, на что все смотрят, только чтобы увидеть удивленную Парвати, которая отрицательно покачала головой.

Это заставило всех покрыться потом, кроме Эрешкигаль, которая хихикнула, и Гермионы, которая забавно покачала головой.

Гарри повернулся к Грюму и затем указал на себя: «О, ты имеешь в виду меня! Ну, причина этого связана с семьей Певерелл, это одна из причин, по которой я невосприимчив к заклинаниям, техникам и навыкам мгновенного убийства».

Муди сужает оставшийся глаз, думая: «Подожди… заклинания, приемы и навыки мгновенного убийства… ты хочешь сказать, что их больше одного!».

Гарри только усмехнулся: «Конечно, их больше одного, ты не думал, что это маленькое шоу зеленого света было единственным заклинанием мгновенной смерти в мире, не так ли ?

сжигает твою душу тяжестью твоих грехов, а другой очищает ее и отправляет в цикл реинкарнации, а затем есть темные единомышленники , Ударь и умри за меня! другой разрывает его в клочья, о, забавный факт! Луна очень хороша в использовании этих заклинаний, так что не расстраивайте ее... серьезно, не злите ее, чрезвычайно трудно вернуть кого-то к жизни, когда его душа либо разорвана на куски или потеряны в вечной тьме».

Все просто не верят, что такая милая и добрая девушка, как Луна, способна использовать такие злые и мрачные заклинания.

Гарри просто проигнорировал выражения всех лиц и продолжил: «Тогда есть навыки, такие как Палач , который является навыком топора, если он попадет, вы мертвы, это всего лишь несколько примеров навыков мгновенной смерти, вам лучше всего уметь уклоняться и двигаться очень быстро. высокая скорость, как правило, является единственным недостатком заклинаний мгновенной смерти и тому подобного, они должны поразить вас, чтобы убить вас».

Все в шоке уставились на Гарри, но Грюм не мог удержаться и сказал: «Вы знаете, что использование таких опасных и темных заклинаний незаконно, мистер Поттер?».

Гарри уставился на Грюма и усмехнулся: «О~, а кто меня арестует? Ты?» Гарри мрачно усмехнулся, заставив Грюма отступить, на секунду он забыл, кто это был, он тоже говорил: «Нет, конечно, не мистер Поттер, поскольку вы не являетесь гражданином волшебной Британии и членом другой фракции, у вас есть политическая неприкосновенность...».

Гарри кивнул: «Правильно, хотя я не собираюсь ходить и стрелять этими заклинаниями повсюду ради развлечения, мадам Боунс надерет мне задницу, если я это сделаю».

Муди усмехнулся, немного успокоившись: «Да, она бы».

После этого урок продолжился тем, что Муди заставлял учеников уворачиваться и отходить от всех видов заклинаний, чтобы улучшить их время реакции и способность уклоняться, однако им стало трудно, когда Гарри решил присоединиться к веселью и начал стрелять шарами из молний. молния на них, они были размером с шарик, быстрые и от них очень трудно увернуться, боже мой, они сильно ранили что-то жестокое.

Все пытались жаловаться и плакать по этому поводу, но Грюм ответил только: «ПОСТОЯННАЯ БДИТЕЛЬНОСТЬ!» и таким образом пытки продолжались для остального класса.

После уроков измученные и избитые ученики начали хромать из класса, за исключением, конечно, Гермионы, которая в последнее время тренировалась с Гарри и Ле Фей и благодарила за это и Эрешкигаль, и небеса, иначе она была бы в большой беде. боль прямо сейчас.

Гарри немного огляделся и заметил, что Невилл вышел из класса, поэтому встал и быстро последовал за ним.

Он догнал его: «Эй, Нев! Есть минутка?».

Невилл повернулся и улыбнулся своему другу: «Да, это был мой последний урок на сегодня, что тебе нужно, Гарри?».

Гарри кивнул и спросил: «Ну, сегодня на уроке ты казался напряженным, Нев, ты в порядке?».

Невилл долго смотрел на Гарри "вздох... я думаю, ты не знаешь..." он опускает взгляд "когда ты победил Волдеморта, когда ты был годовалым малышом, некоторые из его последователей

были в отрицании и продолжали искать его, но когда они не смогли найти его, они отчаялись, и некоторые в конце концов ворвались в поместье Лонгботтомов и пытали моих маму и папу, пытаясь заставить их сказать им, где находится Волан-де-Морт... они пытали их Круциатусом . в течение нескольких часов, и поэтому они сошли с ума, с тех пор они находятся в больнице Святого Мунго, но целители не могут их вылечить ... ".

Гарри посмотрел на своего друга и покачал головой: «Почему ты мне не сказал? Ты же знаешь, что у меня есть доступ ко многим видам магии, и я мог бы их вылечить».

Невилл поднял взгляд, и бедняга выглядел так, словно был готов расплакаться: «Я не хотел обременять тебя своими проблемами, Гарри…».

Затем Гарри ударил его по затылку, заставив Невилла хрюкнуть и схватиться за голову от боли: «Ты идиот, никогда не бывает бременем помочь другу, теперь давай, давай вылечим твоих родителей».

Гарри махнул рукой, и темный коридор материализовался, и Гарри улыбнулся Невиллу, который улыбнулся в ответ и кивнул, оба мальчика прошли в темный коридор и вышли в вестибюль Святого Мунго.

Как только они прибыли, Невилл быстро поговорил с портье и отвел Гарри в комнату родителей.

Оказавшись внутри, Гарри сразу же заметил, что и леди Лонгботтом, и лорд Лонгботтом просто сидели на своих кроватях, уставившись в стену, их глаза были пустыми и потерянными.

Гарри медленно приближался к ним, но даже тогда они не реагировали или, казалось, даже не замечали его: «Хммм… они не сумасшедшие, Невилл, они просто потерялись в своих мыслях».

Глаза Невилла расширяются от шока: «Вот почему целители не смогли найти способ их вылечить?».

Гарри кивнул: «Да, это не физическое заболевание, здесь нечего лечить или исцелять, это проблема психологического здоровья, кажется, они ушли в свой собственный разум, чтобы избежать боли от пыток, но это не то, что я могу». не справиться».

Гарри подошел к ним, а затем положил руку на головы Лонгботтомов и закрыл глаза, медленно он начал передавать свою энергию и разум Лонгботтомам.

В своем воображении и Элис Лонгботтом, и Фрэнк Лонгботтом просто стояли на пустом белом пространстве, они были здесь бог знает сколько времени, но они знали, что должны выбраться, они должны вернуться к своему сыну, несмотря ни на что. они не могут, кажется, избежать этого пустого белого пространства.

Внезапно яркий свет начал ярко светить, он был настолько ярким, что им пришлось закрыть глаза, чтобы защитить их, когда яркий свет угас, они посмотрели и, к своему удивлению, увидели дверной проем, освещенный белым светом.

Они долго смотрят на него с надеждой и страхом, надеждой на то, что, возможно, они смогут наконец сбежать из этого места, и страхом, что все это было сном, но откуда ни возьмись голос эхом разнесся по пустому белому пространству.

Гарри решил их немного подтолкнуть, когда увидел страх в глазах Лонгботтомов *идите, ваш

сын ждет вас, он ждал очень долго, не заставляйте его больше ждать*.

Оба Лонгботтома мысленно кивнули одновременно и продолжили идти через таинственный дверной проем, надеясь снова увидеть своего любимого сына, пылающего в их сердцах.

Невилл с нетерпением наблюдал за своим другом, он очень надеялся, что Гарри удалось вернуть его родителей, он нервничал и беспокоился, и он не знал, что будет делать, если Гарри каким-то образом потерпит неудачу, вдруг он увидел, как Гарри убрал руки. головы своих родителей и начал отступать, Невилл повернулся, чтобы посмотреть на свою мать и отца, только чтобы расплакаться, когда он увидел, что их глаза начинают сиять жизнью и осматриваться.

Алиса Лонгботтом огляделась, как она подозревала, в больничной палате, она заметила высокого темноволосого мальчика с красивыми зелеными глазами, стоящего перед ними, у него была широкая улыбка, и по какой-то причине он показался ей очень знакомым, но затем она заметила другого мальчика в комнате и сразу узнала его, она прослезилась и потянулась к нему.

Невилл не терял времени даром и, рыдая, бросился к матери, Гарри улыбнулся и помахал Алисе, которая только улыбнулась ему и молча смотрела, как он уходит, она не знала, что происходит, но почему-то ей казалось, что она владеет этим мальчиком. долг, ворчание привлекло внимание ее и его сыновей, заставив их повернуться к Фрэнку.

Фрэнк потер голову и поморщился: «Почему мне кажется, что я пошел на вечеринку с Сириусом и Джеймсом?.. все болит..».

И Невилл, и Элис не могли не рассмеяться над замешательством Фрэнка, который просто невозмутимо смотрел на них, в то время как счастливый Гарри оставил воссоединение семьи в покое и вернулся в Хогвартс.

Оказавшись там, он пошел прямо в Большой зал и подошел к профессору МакГонагалл, которая обедала, чтобы сообщить ей, что Невилл, вероятно, пропустит пару дней в школе, когда профессор МакГонагалл спросила, почему Гарри ухмыльнулся, и сказала: «Я бы так и сделал». если бы я вдруг вернул своих родителей" и ушел с широкой улыбкой на лице.

На следующий день в «Ежедневный пророк» попала новость о чудесном выздоровлении Лонгботтомов и именно тогда профессор МакГонагалл поняла слова Гарри.

Впервые профессор МакГонагалл позволила ученице бросить школу, и она сделала это с улыбкой.

После этой новости многие каким-то образом знали, что Гарри как-то связан с выздоровлением Лонгботтома, но когда его спрашивали, он просто улыбался, пожимал плечами и уходил.

Прошло время, и через пару недель Невилл вернулся в школу, он был счастлив и выглядел более расслабленным и уверенным в себе, чему его друзья были рады видеть.

В тот момент, когда он увидел Гарри, он пошел поблагодарить его, но остановил его и сказал: «Не нужно благодарить меня, Нев, ты друг, и тебе нужна помощь, и я с радостью это сделал».

Невилл расплакался, но кивнул с широкой улыбкой на лице, Ремус и Сириус, когда вскоре после того, как Невилл вернулся в школу, навестили своих старых друзей, Лонгботтомы были рады снова увидеть старых друзей.

После того, как их поймали два мародера, они сразу же решили присоединиться к фракции ёкай и покинуть Британию после выпуска Невилла, узнав обо всем, что происходит в Киото.

достаточно скоро Гарри посетил их, чтобы познакомиться с ними, хотя он случайно напугал их до полусмерти, когда внезапно появился в темном коридоре, но Невилл, решивший сопровождать Гарри, успокоил их, конечно, после того, как оправился от почти сердечного приступа, который Гарри чуть не довел их Лонгботтомы были счастливы наконец встретить сына двух своих самых близких друзей.

Они извинились за то, что не были рядом с ним и обо всем, через что он прошел, что удивило Гарри, но он спросил их, они сказали ему, что Ремус и Сириус рассказали им обо всем, что с ним произошло до сих пор.

Гарри улыбнулся и сказал им, что им не нужно извиняться, но вместо этого они хотят больше узнать о них, он знал, что они были близкими друзьями его родителей, и хотел узнать их поближе.

Это сделало Лонгботтомов счастливыми, и поэтому они провели остаток дня, развлекая Гарри историями о приключениях его родителей в Хогвартсе.

После этого дня Гарри отвез Лонгботтомов в Киото, где под присмотром Ясаки Юи и Сацуки начали долгий путь к выздоровлению после многих лет бездействия.

Лонгботтомы сразу же влюбились в Киото, ёкаев и прекрасные обычаи Японии, они были быстро приняты ёкаями и дигимонами, которые, несмотря на то, что Фрэнк выглядел очень круто и проводил время, разговаривая с рыцарями, Алиса влюбилась во всех новые волшебные лекарства и множество волшебных предметов, доступных в Киото, она была одновременно впечатлена и шокирована, услышав, что Гарри создал все эти классные предметы и лекарства, она уже планировала раздражать его, чтобы научить ее их делать.

Однако решение отвезти Лонгботтомов в Киото стало хорошим решением, средства массовой информации изо всех сил пытались получить интервью, и по какой-то причине Дамблдор очень настаивал на встрече с ними, однако Долгопупсы неоднократно отказывали ему, услышав, что старый дурак сделал с ними. Гарри, они не хотели иметь с ним ничего общего, и как только они уехали в Киото, старый дурак вместо этого начал постоянно беспокоить Невилла, бедный мальчик одновременно устал и раздражен тем, что его все время вызывали в кабинет директора только для того, чтобы приходится иметь дело с Дамблдором, пытающимся убедить его убедить своего родителя вернуться в Британию на благо магического сообщества, пока однажды Невиллу не надоело, и он не сказал Дамблдору в Большом зале на глазах у всех, что он неОн не собирался убеждать своих родителей вернуться в Великобританию и что он больше не будет ходить в свой офис, если это не связано со школой.

Дамблдор, который до сих пор не мог ни отдохнуть, ни уснуть из-за постоянных провалов своих планов и из-за страха перед силой, которой обладает Гарри, в приступе ярости и безумия направил свою палочку на Невилла, к шоку всех в Большом зале. .

Невилл закрыл глаза, ожидая боли, но вместо этого услышал вой боли Дамблдора, когда его руку отрезала не кто иная, как Ле Фэй Пендрагон, которая в то время помогала первокурсникам в Большом Зале с их домашним заданием, когда она все услышала и увидела.

Дамблдор мог только кричать от гнева и боли из-за того, что его рука с палочкой была обезоружена, и попытался пошевелиться только для того, чтобы замереть, когда почувствовал священный меч Ле Фэй у своего горла.

Ле Фей смотрит на старого дурака: «Радуйся, что Гарри — это желание, которое заслуживает того, чтобы покончить с тобой… ты проживешь немного дольше, хотя бы из-за этого, но… не заблуждайся, твое время придет. Затем она метнула огненный шар в дергающуюся руку на полу и отошла.

Все в Большом зале ушли в гневе и отвращении к Дамблдору, его репутация была очень низкой, но с этим последним опрометчивым решением кажется, что он, наконец, потерял всю оставшуюся поддержку.

Той ночью Ле Фэй передала руку Дамблдора Гарри после того, как она взяла ее и сделала вид, что уничтожила ее магией иллюзий. Гарри немедленно положил ее в свой инвентарь, а затем обнял и поцеловал Ле Фэй в щеку, заставив бедную девушку покраснеть. и краснеть как свекла, но тем не менее улыбаться.

В конце концов, время пролетело быстро, и вскоре приближалась дата третьего задания. Однажды утром Бэгмен позвал их всех на школьное поле для квиддича, которое было превращено в лабиринт, и напомнил им, что третье задание будет 24 июня и что они должны пройти лабиринт, столкнувшись со всевозможными магическими существами.

Чемпионы кивнули и ушли, не желая проводить больше времени с Бэгменом, Флер, Седрик и Виктор готовились к третьему заданию, а Гарри просто продолжал делать свое дело, хотя его довольно часто видели где-то дремлющим в драконьей форме. за пределами замка многие пытались достать несколько его чешуек, пока он спал, но, к всеобщему разочарованию, только Габриель смогла получить одну, и она попросила свою мать сделать из нее ожерелье, Гарри тайно сбросил одну только для нее потому что он все еще чувствовал себя немного неловко из-за того, что она была вовлечена в такое опасное предприятие, которое было вторым заданием.

Время шло быстро, и в конце концов настал день третьего задания, наступило 24 июня, и в воздухе витало волнение, многие снова с нетерпением ждали того, что сделает Гарри, второе задание было провалено, но Гарри все еще тем не менее впечатлен своим Моисеевым зрелищем.

За несколько часов до третьего задания чемпионов отвели в пустую комнату, где, к удивлению чемпионов, их ждали их семьи, чтобы увидеть их и пожелать им удачи.

Конечно, для Гарри это означало, что девушки, Сириус, Ремус, Эрешкигаль, Ясака, а также Габриэль и Серафалл были рядом с ним, и каждый волшебник и ведьма с изумлением смотрели на то, что находятся в одной комнате со столькими важными личностями.

Серафалл весело играла и принимала позы с Габриель, которая прекрасно проводила время с Левиафаном-мао.

Серафим Гавриил спокойно разговаривал с Аполлиной и Аленом Делакурами, пораженными знаменитым архангелом.

Когда Гарри увидел, что его семья и друзья были здесь ради него, на его лице появилась маленькая, но счастливая улыбка, эта маленькая, но милая улыбка заставила девушек покраснеть, а Ясака и Серафалл ухмыльнулись, глядя на шантаж перед ними. собирались повеселиться, дразня девушек.

Эрешкигаль улыбнулась ему, увидев эту улыбку на лице Гарри, и нежно погладила его по щеке, а Сириус и Ремус похлопали его по плечу и озорно ухмыльнулись.

Проведя время со своими близкими, пришло время для третьего задания, и чемпионы снова были направлены на то, что когда-то было школьным полем для квиддича.

Чемпионы переглянулись и кивнули, они решили выложиться по полной и были к этому полностью готовы.

Бэгмен ухмыльнулся и громко начал объявлять "всех приветствую! Сегодня начинается третье и последнее задание Турнира Трех Волшебников!".

Все громко зааплодировали, кроме чемпионов, которые уже устали от чрезмерно взволнованного поведения Бэгмена из-за того, что, по их мнению, турнир провалился.

Но Бэгмен просто продолжал легко игнорировать внешность чемпиона: «После некоторого размышления о втором задании мадам Боунс решила, что состав будет таким! Первым будет Гарри Поттер!» все снова громко зааплодировали, а Гарри радостно помахал всем на трибунах.

Трое школьных судей молчали, весь этот турнир стал для них катастрофой, и они хотят, чтобы он уже закончился, кроме, конечно, мадам Максим, которая отправится в тюрьму после окончания турнира Трех Волшебников.

Дамблдор только что закончил со всем, у него не было руки, и теперь он был вынужден использовать другую руку, чтобы использовать магию, по-видимому, меч молодого Пендрагона был святым клинком, и ничто из того, что он делал, не позволяло ране быстро залечить или его рука снова отрастет , он пытался

использовать алхимию, чтобы быстро сделать себе замену серебра, но святая магия в ране отвергла это, так что теперь он сидел без руки, и на него смотрели все на трибунах.

Новость о его попытке нападения на наследника Лонгботтома распространилась так быстро, что он смог возместить ущерб, и казалось, что это была последняя капля для него, за несколько дней до третьего задания он получил совиное письмо, сообщающее ему, что это год будет его последним в качестве директора Хогвартса, и что он должен убрать свой кабинет к концу семестра, иначе он будет насильно удален подопечными, если он не подчинится.

Он был уверен, что мадам Боунс хотела бы это сделать, а так как письмо пришло от школьных директоров, у него не было другого выбора, чтобы подчиниться.

И Эрешкигаль, и мадам Боунс взволнованно зааплодировали Гарри, а он повернулся к ним и уверенно улыбнулся.

Затем он заметил Серафолл, Габриэля и Ясаку, которые аплодировали и размахивали маленькими флажками с его лицом в форме бога-дракона в чиби, он капнул потом, но затем заметил, что маленькая Габриель тоже размахивала двумя маленькими флажками своим лицом: «... где они вообще их взяли? , я не знаю почему, но я думаю, что здесь виноват Серафолл».

Бэгмен снова заговорил: «Следующая Флер Делакур!».

Студенты Шармбатона вместе с друзьями, которых Флер завела во время своего пребывания в Хогвартсе, встали и громко подбадривали ее, ее семья была самой громкой, однако она хихикнула, когда заметила, что Габриель машет двумя маленькими флажками с лицом дракона Гарри, она повернулась только к Гарри. рассмеяться, увидев невозмутимость на его лице.

Бэгмен продолжает: «Следующий войдет Виктор Крам!».

Все поклонники квиддича и школа Дурмстранга громко зааплодировали, но Виктор обращал внимание только на ликующую Трейси, которая хлопала в ладоши и скандировала его имя с широкой улыбкой на лице.

Бэгмен продолжил свое объявление «и, что не менее важно, Седрик Диггори!».

Студенты и сотрудники Хогвартса приветствовали чемпиона вместе с группой Гарри и самим Гарри, который аплодировал своим друзьям.

На этот раз Бэгмен подождал, пока все успокоятся, а затем продолжил: «Как я и объявил после второго задания! В третьем задании чемпионы будут проходить внутри лабиринта, и по мере его прохождения им придется столкнуться со многими опасными магическими существами!» .

Все ахнули, а затем зааплодировали от волнения, это звучало так, будто это была интересная задача, и они ждали этого дня с тех пор, как он был объявлен еще в феврале.

Бэгмен продолжил: «Хорошо, дамы и господа! Давайте начнем с третьего задания и выясним, кто завоюет славу и вечную славу!».

Публика взбесилась на трибунах и не могла дождаться начала турнира, они ожидали сегодня удивительных вещей.

Однако никто не знал, что сегодня день возвращения темного лорда Волан-де-Морта и что скоро приближается конец эпохи.

http://tl.rulate.ru/book/967/24042